

Тони рассеянно подглядывал за трансляцией аукциона на своём телефоне, думая: «С маленьким директором ничего не должно случиться, иначе, если он выживет, он не сможет вернуться... Это было бы ужасно».

.....

На месте аукциона.

Данталион, за которого Тони молился, чтобы он остался в безопасности, чихнул три или четыре раза подряд, потер нос и с волнением наблюдал, как цены на сцене стремительно росли. Если бы не шеф-повар и Уилл, которые его сдерживали, он бы уже не сидел на месте:

— Девяносто пять миллионов... — глаза Данталиона почти загорелись зелёным светом, — Сто миллионов!

Ведущий на сцене ударил молотком, и три горшка с дворцовыми розами Чарльза III, представленные в качестве главного лота вечера, были проданы за астрономическую цену в сто миллионов долларов каждый, купленные одним богачом.

— Да, сто миллионов... — шеф-повар, сдерживая грусть, продолжал направлять Данталиона через оставшиеся процедуры, — Идём за кулисы, нам нужно завершить сделку...

— Бум!

Два красных луча пронзили здание сверху, и прочный свод был разрушен и разорван, как пенопласт. Гости, не ожидавшие такого, оказались в панике, и атмосфера, ещё недавно наполненная азартом от крупной сделки, мгновенно сменилась страхом и хаосом.

— Мои три миллиарда! — Данталион закрыл лицо руками и закричал.

Он видел, как красные лучи поглотили розы на сцене, а разрушенный потолок обрушился вместе с кирпичами и арматурой, и даже не думал, что розы останутся целы. Кто выдержит такой удар! Только что он был на пороге стать миллиардером, а через секунду три миллиарда исчезли у него на глазах.

Данталион не потерял сознание только благодаря инстинкту, и теперь он хотел броситься к розам, но его схватили шеф-повар и Уилл, которые крепко держали его и тащили к выходу из зала.

— Три миллиарда... — Данталион, вытасченный на улицу, опустился на землю, не в силах оправиться от внезапного удара, и выглядел немного ошеломлённым.

Раньше, сталкиваясь с вторжениями инопланетян и подобными катастрофами, Данталион

испытывал только страх, но на этот раз, помимо страха, он почувствовал сильную ярость.

«Я так тяжело работал...! Разве легко управлять санаторием? Вы, мерзкие, ненавистные инопланетяне! Вас нужно отправить на компостирование, смешивать навоз!»

В то же время.

Юга Хан, который слонялся без дела по санаторию, почувствовал, как его коммуникатор на поясе сильно завибрировал. Удивлённо сняв его, он увидел срочное уведомление:

[Срочное уведомление:

Наш любимый и уважаемый директор, находясь за пределами санатория для сбора средств на новый проект, был атакован злыми инопланетными войсками. Средства для нового проекта уничтожены, и санаторий может оказаться в убытках, а благосостояние сотрудников подвергнется беспрецедентной угрозе. Чтобы компенсировать убытки, возможно, даже уже построенные общежития для персонала, кухни и другие объекты будут снесены и проданы... Охранник Сяо Зо должен немедленно выдвинуться, чтобы наказать врагов, угрожающих санаторию убытками!]

Юга Хан чуть не выпал из себя!

С одной стороны, он сам даже пальцем не тронул маленького директора, а тут какие-то крысы осмелились напасть на него за пределами санатория, пока его не было. С другой стороны, он увидел, что из-за этого будущие общежития и кухни могут быть снесены.

Юга Хан чуть не взорвался на месте и уже собирался броситься разорвать этих крыс на части. Лидер группы сопровождения едва успел доставить броню Юга Хану.

Наблюдая, как Юга Хан наспех надевает броню, не поправив даже плащ, и устремляется в ночное небо, один из членов группы сопровождения тихо сказал:

— А ещё говорят, что он не влюблён в маленького директора...

Лидер: «.....»

Репутация Юга Хана была безнадёжна...

— Линия обороны Земли не выдерживает, и их сопротивление — это лишь наша снисходительность. По вашему приказу мы можем преподнести всю планету вам на блюде, — военный лидер почтительно доложил Дарксайду.

Дарксайд выпустил омега-луч, сбив Супермена с неба. Он слегка прищурился, глядя на красную и синюю фигуру, с трудом поднимающуюся с земли, и почувствовал раздражение: немногие существа могут выжить под его омега-лучами. Этот Супермен, очевидно, был защищён Стеной Исхода, что делало его неуязвимым для омега-лучей!

Но даже так, Супермен не был ему соперником. Он знал, как лучше всего уничтожить его.

Дарксайд медленно поднялся в воздух, и ярко-красные омега-лучи устремились к центру поля боя. Супермен, с трудом выбираясь из глубокой воронки, увидел это и чуть не закричал:

— Нет!

Омега-лучи, обладающие разрушительной силой, словно обладали собственной волей, избегая бойцов Отряда Мстительниц и преследуя супергероев, пытавшихся уклониться.

Найтвинг, уже раненный, пытаясь спасти Джейсона, с трудом уклонялся. Дэмиен и Тим, поддерживая его с обеих сторон, пытались помочь ему уйти, но Найтвинг оттолкнул их.

Без него Дэмиен и Тим, возможно, смогли бы избежать этих ужасных омега-лучей. С ним же это был бы конец для всех троих. Когда его лицо осветилось красным светом, Найтвинг твёрдо покачал головой, запрещая им подходить и жертвовать собой.

«Ах... Богиня смерти уже готова поцеловать его?» — Найтвинг медленно закрыл глаза, спокойно принимая смерть.

— Бум!

Найтвинг неожиданно получил удар, перевернулся в воздухе на 360° и упал вниз головой, а тот, кто его сбил, с презрением бросил:

— Мешаешь под ногами!

Найтвинг упал в воронку, которую только что оставил Супермен, и, немного ошарашенный, быстро поднялся вместе с ним, чтобы посмотреть наверх.

В тёмном ночном небе массивная фигура с огромными изогнутыми рогами, с развевающимся плащом, горящим синим пламенем, сокрушала мощные армии, устремляясь к Дарксайду, стоящему в небе, и громко рычала:

— Ты!

Так это ты, маленький засранец!

Юга Хан был так зол, что чуть не облысел, схватил Дарксайда за шею, как цыплёнка, и, словно пуля, пролетел через ночное небо, унося его в космос.

Учитывая опыт Аро и других, все сотрудники, выезжающие на задания, знали одно правило: драться нужно вдали от общественных объектов, чтобы избежать дополнительных расходов. Хотя это был первый выезд Юга Хана, он часто слышал, как братья и сёстры из охраны делились своими печальными историями о компенсациях, и теперь его первой реакцией было уйти подальше от Земли. Кто знает, может ли ущерб, нанесённый в бою, быть добавлен к его трудовому договору?

Дарксайд больше не мог спокойно держать руки за спиной, с изумлением глядя на Юга Хана:

— Отец... ты... — Ты же был приклеен к Стене Исхода?!

Юга Хан прищурился, быстро осмотрелся и, увидев, что последователи Дарксайда ещё далеко, наклонился к нему и злобно прошептал:

— Деньги есть? Нужны доллары!

Дарксайд, ожидавший угрозы смерти: «...?» — Страх перед силой отца заставил его, несмотря на недоумение, честно ответить: «Нет...»

Юга Хан взорвался от ярости:

— Нет?! — Тогда зачем ты вообще нужен!

Юга Хан, не обращая внимания на подошедших последователей, начал избивать неблагодарного сына, ругая его:

— Позор! Ни на что не годен!

«Ты чуть не угробил отца! Если из-за тебя потеряем общежитие, я тебя прикончу... Блин, ещё и кухня, неужели теперь мне придётся питаться закусками из автоматов?!»

Дарксайд не мог даже защищаться, и на глазах у своих подчинённых его избивали, ощущая гнев и унижение, но больше всего он был в недоумении:

«Разве нужно брать с собой банковскую карту на войну? Да и если бы деньги были, разве это были бы доллары? Кто на Апокалипсе использует доллары?»

Дарксайд был в ярости, но страх перед Юга Ханом, способным одним взглядом сбить планету с орбиты, был сильнее, и он едва прикрыл голову:

— Я не знал, что отец здесь... Я отступаю.

— Отступаешь?! — голос Юга Хана снова поднялся на несколько тонов, и он чуть не взорвался от гнева.

<http://bllate.org/book/15533/1381214>